

УДК 94(44).027

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.46.2.10

Крылова Юлия Петровна

кандидат исторических наук

Институт всеобщей истории РАН

Москва, Россия

julia.p.krylova@gmail.com; ORCID: 0000-0003-3450-594X

МЕЖДУ МОЛЧАНИЕМ И МНОГОСЛОВИЕМ: РЕЧЬ ПРИДВОРНОЙ ДАМЫ ЭПОХИ РЕНЕССАНСА

Аннотация. Статья посвящена трансформации норм речевого поведения придворной дамы эпохи Возрождения во Франции. Проблема коммуникации приобрела в это время весьма острый характер. Особенно явно она проявлялась при дворах правителей. По преимуществу мужские сообщества, дворы к концу Средних веков стали активно наполняться женщинами, что рождало новые нормы и правила общения. С увеличением численности придворных коммуникация в этой среде становится неотъемлемой заботой моралистов и темой для их трактатов. На примере фигуры Анны Французской, герцогини де Бурбон (1461–1522) и ее поучения дочери Сюзанне рассматривается формирование новых норм коммуникативного поведения женщин в куриальной среде. Несмотря на положение дочери короля и номинальное регентство при малолетнем брате, деятельность Анны не так давно стала активно интересовать исследователей. Обращаясь с поучением к дочери, она продолжила традицию предков — королей Людовика IX Святого и Людовика XI. Но в отличие от своих предшественников она свидетельствует о формировании нового взгляда на этические нормы вербального поведения женщин. Проповедуемое ранее молчание как главная женская добродетель сменяется представлением о гармоничной культуре речи вне зависимости от ранга собеседника. Настоятельная необходимость нравиться всем требует поиска золотой середины между застенчивым или горделивым молчанием и ветреным многословием, досаждающим собеседнику. Свои представления о достойном поведении придворной дамы Анна Французская по-ренессансному воплотила на собственной практике, о чем неоднократно свидетельствовали очевидцы.

Ключевые слова: Франция, XVI век, двор правителя, Анна Французская, придворные, женское вербальное поведение, коммуникация, репутация.

Krylova Yulia P.

Candidate of Historical Sciences

Institute of World History, Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

julia.p.krylova@gmail.com; ORCID: 0000-0003-3450-594X

**BETWEEN SILENCE AND VERBOSITY:
SPEECH OF A RENAISSANCE COURT LADY**

Abstract. The article is devoted to the transformation of the norms of speech behaviour of a Renaissance court lady in France. The problem of communication became very acute at that time. This was particularly evident in the courts of rulers. By the end of the Middle Ages, the courts, which were predominantly male communities, were actively filled with women, which gave rise to new norms and manners of communication. With the growth of the courts the increase in the number of courtiers, communication in this environment became an integral concern of moralists. Using the figure of Anne of France, Duchesse de Bourbon and theatre to her daughter, the formation of new norms of women's communicative behaviour in the curial environment is examined. Instructing her daughter, she continued the tradition of her ancestors — the kings Saint Louis and Louis XI. But unlike her predecessors, she testifies to the formation of a new view on the ethics of verbal behaviour of women. The previously preached silence as the main female virtue is replaced by the idea of a harmonious culture of speech, regardless of the rank of the interlocutor. The urgent need to «please everyone» requires the search for a right balance between shy or proud silence and verbosity that annoys the interlocutors. She put into practice her own ideas about the worthy behavior of a court lady in a Renaissance way, as eyewitnesses testified to.

Keywords: France, XVIth century, court, Anne of France, courtiers, female verbal behaviour, communication, reputation.

Введение. Существование людей в какой-либо группе немислимо без общения внутри нее. Дворы правителей не были исключением. По преимуществу мужские сообщества, к концу Средних веков дворы стали активно наполняться женщинами, что рождало новые нормы и правила поведения. Насыщенное общение не всегда проходило гладко и часто имело негативный характер. Во всяком случае источники во все времена чаще сообщали о конфликтах, ссорах, спорах, осуждении, недовольстве поведением других. Все свои ощущения люди выражали посредством языка, самого доступного всем инструмента.

Проблема коммуникации приобрела к концу Средних веков весьма острый характер. Собственно вопрос речи и общения всегда беспокоил авторов прежде всего духовных сочинений. Еще в Библии и у Отцов Церкви мы находим неоднократные упоминания так называемых грехов языка (*peccata linguae*). Их пытаются пересчитать (к концу Средневековья их было свыше двух десятков), но жизнь общества развивается, а с ней образуются все новые и новые грехи, возникающие из-за постоянного тесного существования

близ друг друга и сеньора, от которого зависело благосостояние. С увеличением численности придворных, разрастанием дворов как высокопоставленных, так и менее знатных сеньоров коммуникация в этой среде становится неотъемлемой заботой моралистов и темой для их трактатов. В дидактических текстах критиковались ложь, лесть, зависть и прочие свойственные придворным пороки. Особым жанром в череде подобных сочинений стали наставления юным отпрыскам благородных кровей, которых необходимо было научить правильному поведению и общению при дворе.

Одним из таких авторов-моралистов, желавших наставить собственную дочь и свое ближайшее окружение, была Анна де Божё, или Анна Французская, герцогиня де Бурбон, дочь короля Франции Людовика XI (1423–1483). Она известна прежде всего тем, что была номинальной регентшей королевства во время малолетства своего брата — короля Карла VIII. Прославилась же ее фраза, будто бы сказанная, по свидетельству известного мемуариста XVI в. Брантома, ее отцом-королем, без которой теперь не обходится ни одна работа о ней: «Анна — наименее глупая из дочерей Франции» (имелись в виду дамы, принадлежавшие французскому королевскому дому). Она составила поучение дочери, охватывающее разные сюжеты, однако сочинительница остается полностью верной своему времени и среде обитания, а потому привычное позднесредневековое поучение превращается, по сути, в сборник советов по общению с окружающими и в первую очередь по правильной речи при дворе.

Несмотря на королевский статус и оставленные сочинения¹, ее фигура довольно долго оставалась в тени². Один из исследователей признавал, что

¹ Кроме поучения дочери ее перу принадлежит еще сочинение без названия, озаглавленное издателями как «История осады Бреста» («Histoire du siège de Brest»).

² См. монографии: *Varennes J.-Ch.* Anne de Bourbon roi de France. Paris, 1978; *Chombart de Lauwe M.* Anne de Beaujeu ou la passion du pouvoir. Paris, 1980; *Cluzel J.* Anne de France, fille de Louis XI, duchesse de Bourbon. Paris, 2002. В 2003 г. исследователи констатировали, что Анна все еще остается «малоизвестной» персоной (*Clavier T.* Les enseignements d'Anne de France et l'héritage de Christine de Pizan // *Lectrices d'Ancien Régime* / sous la dir. I. Brouard-Arends. Rennes, 2003. P. 23). Активное изучение жизни и деятельности Анны Французской началось лишь в 2000-е гг. См.: *Viennot É.* Rhétorique de la chasteté dans les Enseignements d'Anne de France à sa fille Suzanne de Bourbon // *Souillure et pureté. Le corps et son environnement politique et culturel* / sous la dir. J.- J. Vincensini. Paris, 2003; *Eadem.* Anne de France (1461–1522), dame de Beaujeu, duchesse de Bourbon, régente de France: un cas d'école pour la recherche sur les femmes et le pouvoir // *Reines, princesses, favorites: quelle autorité déclinée au féminin.* Cahiers du CELEC. 2012. № 3; *Martin-Ulrich C.* «Bon fruit» et «deceivable monde»: Anne de Beaujeu et l'héritage augustinien // *Reines et princesses au Moyen Âge* / sous la dir. M. Faure. Vol. 1. Montpellier, 2001; *Lequain É.* La maison de Bourbon, «escolle de vertu et de perfection». Anne de France, Suzanne de Bourbon et Pierre Martin // *Médiévales.* 2005. № 48. P. 39–54; *Lassalmonie J.-F.* Anne de France, dame de Beaujeu. Un modèle féminin d'exercice du pouvoir dans la France de la fin du Moyen Âge // *Femmes de pouvoir, femmes politiques durant les derniers siècles du Moyen Âge* / sous la dir. É. Bousmar, J. Dumont, A. Marchandisse, B. Schnerb. Bruxelles, 2012. P. 129–146; *Anne de France: art et pouvoir en 1500* / éds. Th. Crépin-Leblond, M. Chatenet. Paris, 2014 и др. В отечественной библиографии работы об Анне Французской отсутствуют.

ее биография еще не написана³, а труды только недавно стали объектом изучения⁴.

Ход и результаты исследования. Анна Французская родилась в 1461 г. в Женаппе, во владениях герцога Бургундского. Ее отец — в то время дофин — Людовик скрывался там, поссорившись со своим отцом королем Карлом VII. В 12 лет она была выдана замуж за Пьера де Божё, будущего герцога Бурбонского, который был почти в три раза старше ее. После смерти короля Людовика XI в 1483 г. именно она становится регентшей Франции при младшем брате и вместе с мужем управляет государством до 1491 г.

Старшая среди выживших детей королевской четы, она обладала твердым характером, политической хваткой и дипломатическими способностями. Ей удалось противостоять первому принцу крови, будущему королю Людовику XII, в его претензиях на регентство, проявив в том числе и способности военного стратега. Начатая им так называемая Безумная война закончилась его поражением и пленением. Она подготовила брак брата, короля Карла VIII, с герцогиней Анной Бретонской, вследствие чего Бретань будет присоединена к Франции.

Ее муж умер в 1503 г. От имени единственной дочери Сюзанны она управляла владениями Бурбонов. Но современникам она была известна не только этим. При ее дворе воспитывались отпрыски самых знатных родов Франции. Современник назвал ее круг «школой добродетели и совершенства»⁵. Кроме брата-короля и дочери под ее присмотром воспитывались Луиза Савойская (будущая мать короля Франциска I) с братом, Маргарита Австрийская (невеста Карла VIII и будущая штатгальтер Нидерландов), Шарль де Монпансье (будущий известный коннетабль де Бурбон и зять Анны) с сестрой, Диана де Пуатье (известная фаворитка Генриха II) и другие. Среди них следует также упомянуть бабушку Пьера де Брантома Луизу де Дайон дю Люд. Именно ее сведения передает Брантом, в том числе высказывания современников об Анне.

³ Cluzel J. Op. cit. P. 8.

⁴ Поучение Анны впервые было издано по инициативе ее дочери Сюзанны в 1521 г. Существовала единственная известная рукопись, содержащая оба сочинения Анны Французской, которая хранилась до 1878 г. в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге в составе коллекции Дубровского. В 1878 г. вышло ее первое научное издание во Франции (*Les enseignements d'Anne de France, duchesse de Bourbonnois et d'Auvergne, à sa fille Susanne de Bourbon. Extrait d'une épître consolatoire à Katerine de Neufville, dame de Fresne, sur la mort de son premier et seul filz, texte original publié d'après le ms. unique de Saint-Petersbourg, et suivi des catalogues des bibliothèques du duc de Bourbon existant au XVIe siècle tant à Aiguerperse qu'au château de Moulins / par A.-M. Chazaud. Moulins, 1878*). С тех пор следы теряются, и ее местонахождение на сегодняшний день неизвестно. Оба сочинения Анны были недавно переизданы по этой публикации: *Anne de France. Enseignements à sa fille suivis de l'Histoire du siège de Brest / éd. T. Clavier et É. Viennot. Saint-Étienne, 2006*. См. также библиографию в сн. 2.

⁵ Это взгляд исповедника Анны Французской Пьера Мартэна, который он высказал в своем «Трактате о воспитании детей знати» (1517), посвященном Сюзанне де Бурбон. См. *Lequain É. Op. cit. P. 43*.

Между 1503 и 1505 гг. Анна составила поучение для своей единственной дочери Сюзанны. Текст представляется интересным и особенным по многим причинам. Во-первых, среди и без того не слишком многочисленных французских родительских поучений собственным детям на сегодняшний день известно лишь одно небольшое анонимное наставление матери для дочери (все остальные родительские наставления написаны либо матерями и отцами сыновьям, либо отцами дочерям).

Во-вторых, с этого текста во Франции наметилась традиция написания особами королевской крови поучений своим детям. Мы знаем два наставительных письма короля Людовика IX Святого сыну и дочери (второе составлено им собственноручно, как он сообщает), а также наставление отца Анны Людовика XI сыну и наследнику — будущему Карлу VIII (хотя степень его авторства обсуждается). Анна, таким образом, продолжает традицию своих предков. Ее дочь Сюзанна была ближайшей родственницей всех сменявшихся друг за другом на троне королей этого времени и в то же время наследницей владений чрезвычайно могущественных Бурбонов. Сама Анна, пережившая как регентша заговор и фронду наследника престола, прекрасно понимала сложность и опасность положения дочери и важность обучить правильному поведению при общении с людьми, которое выражается прежде всего вербально.

Не исключено, что на ее планы каким-то образом повлияли и воспоминания об отце-короле. Хорошо известна характеристика, данная Людовику XI бургундским придворным и хронистом Филиппом де Коммином, перешедшим к нему на службу: король «с легкостью злословил о людях и в глаза, и за глаза... но, когда его болтливость приносила ему неприятности... он говорил обиженному: “Я знаю, что язык мой причиняет мне много вреда”»⁶. Возможно, что это также было одной из подспудных причин, заставивших Анну уделить особое место речи в публичном пространстве.

С древности женщине традиционно предписывалось молчание. Полагали, что, инициировав разговор в райском саду, именно она обрекла мир на несчастья⁷. Христианство также обязывало удерживать женщин от бесед: «жены ваши в церквах да молчат» (1 Кор. 14:34). Моралисты Средневековья вторили друг другу, призывая пресекать женскую болтливость с детства. Непреходящая актуальность темы свидетельствует, однако, не об уничижительном отношении к женщинам, а, скорее, о бесплодных попытках бороться с самим явлением. С развитием дворов и активным участием женщин в придворной жизни акценты начинают смещаться. К концу Средневековья в этой среде начинается поиск золотой середины между молчанием и болтливостью.

В трактате дочери Анна Французская не раз повторяет основополагающие характеристики речи высокородной дамы в придворной среде. В разговоре

⁶ *Филипп де Коммин*. Мемуары / пер., ст. и прим. Ю. П. Малинина. М., 1986. С. 35.

⁷ *Ренье-Болер Д.* Литература и мистика // История женщин на Западе. Т. 2. Молчание Средних веков / под ред. К. Клапиш-Зубер. СПб., 2009. С. 409.

следует быть мягкой, вежливой, учливой, держаться достойно. «Самая благородная вещь, которую Бог вложил в свое создание — это слово»⁸, — говорит Анна, но большинство скверно им пользуется: или просто неискusstны в этом, или во вред себе и другим. И первой добродетелью человека Анна считает умение придерживать свой язык. Категорически недостойными она называет распускание слухов о других, а также раскрытие своих или чужих секретов, случайно узнанных и тем более тайно доверенных. Особенно ее возмущает, что этим не брезгают именно лица благородного сословия. Кроме того, следует остерегаться говорить грубо и низко, насмешничать, остроумничать, жеманничать, льстить в надежде на выгоду, а худшим из пороков она называет ложь.

Вообще же, многословие для женщины порочно, особенно для благородной. Болтливые всеми осуждаются, и их компании «следует избегать как яда»⁹. В этом представлении она вполне солидарна со своими средневековыми предшественниками, однако в существующих источниках редко описывается, как недостойное речевое поведение могло выглядеть в действительности. Анна же рассказывает об этом: «многие глупые дурочки (*folles coquardes*) думают, что будут иметь добрую славу и будут любимы многими с помощью дерзкой и ветреной речи, они отвечают каждому и по любому поводу; это очень неприлично для всех женщин, какого бы сословия они ни были, особенно для юных дев (неважно, бедных или богатых), поскольку из-за этого их часто считают безумными и нецеломудренными телом»¹⁰. К подобным эпизодам она добавляет соответствующие наставления, они разбросаны по всему тексту: используйте свою речь взвешенно и осторожно; не говорите ни первой, ни последней; никогда не передавайте новостей (по крайней мере неприятных и вредящих другим); будьте запоздалы и холодны в ваших ответах, поскольку к некоторым речам нечего добавить¹¹.

В целом ее советы проистекают из прежней средневековой традиции, однако очевидны и веяния грядущей эпохи. В трактате Анны Французской появляется новое понимание достойного вербального поведения для женщины. Становится совершенно ясно, что трактат написан придворной дамой для придворных людей (будь то ее собственная дочь или кто-то из многочисленных воспитанников и ближайшего окружения), которым суждено было возвращаться в той же среде. Этого аспекта мы не встретим в существовавших прежде французских поучительных сочинениях.

Теперь же при дворе для женщины грехом является не только многословие, но и молчание. Высокородная придворная дама наступающей эпохи Ренессанса не должна быть малоразговорчивой, угрюмой, печальной, задумчивой (автор сравнивает их с нарисованными картинами)¹². Осуждению

⁸ *Anne de France*. Op. cit. P. 67.

⁹ *Ibid.* P. 66.

¹⁰ *Ibid.* P. 56.

¹¹ *Ibid.*

¹² *Ibid.* P. 66–67.

подвергаются как те, кто из гордыни не изволит с кем-то общаться, так и те, кто говорит очень тихо, будто речь стоит им больших усилий, а также те, кто из ложного чувства чести или просто из развлечения делает вид, что не слышит собеседника¹³. При этом, не видя противоречия, Анна считает, что нужно часто и охотно общаться, особенно с друзьями, быть искренней, открытой, при этом ухитриться «отвечать каждому, не сказав ни слова». Речь необходима и выгодна, однако нужно опасаться наскучить другим. Многословие досаждало людям, а «им нужно нравиться, чтобы быть приятной и любимой всеми», не раз повторяет Анна¹⁴. С другой стороны, беседуя, к примеру, с нижестоящими об их семье, доме, утешая в бедности, не нужно «жалеть усилий и экономить слова»¹⁵.

В ее сочинении совершенно очевидно находит отражение зарождающаяся придворная традиция, которая впоследствии увидит свое кульминационное воплощение под пером моралиста Жана де Лабрюйера. В его «Характерах» придворный «всегда владеет своим лицом, взглядом, жестами; он скрытен и непроницаем, умеет таить недоброжелательство, улыбаться врагам, держать в узде свой нрав, прятать страсти, думать одно, а говорить другое и поступать наперекор собственным чувствам»¹⁶. В поучении Анны Французской это уже начинает отчетливо прослеживаться, хотя пока так четко не сформулировано, поскольку, видимо, нормы придворной коммуникации только устанавливаются.

Ключевым понятием трактата герцогини, предназначенным исключительно для куриальной среды, является мысль о необходимости нравиться всем и каждому, вне зависимости от социального ранга собеседника. С простыми людьми необходимо общаться чрезвычайно благосклонно, поскольку их мнение часто формирует реноме: доброе имя или скандальную репутацию дамы. Образ приятной во всех отношениях дамы складывается в соответствии с ее коммуникативными характеристиками, и этот образ создает ее репутацию, которая в придворной среде приобретает первостепенную важность. Теперь мнение общества становится определяющим не только для незамужних девушек, как это было прежде. Репутация не существует сама по себе, в личном пространстве индивида, это всегда взгляд социума, его оценка достоинств личности. И это становится основополагающей характеристикой в жизни придворных. Если раньше не должно было быть стыдно перед Богом, то теперь в первую очередь стремились не опозориться перед другими людьми. И в этом текст Анны отличается от большинства своих предшественников. Они апеллировали в первую очередь к страху Божьему. У Анны средневековый приоритет, безусловно, остается, но на первый план выходит феномен новой эпохи — необходимость формировать мнение окружающих о себе, которое выполняло функцию социального контроля поведения, вне зависимости от социального положения. Именно оно определяло репутацию персоны даже самого высокого уровня.

¹³ *Anne de France*. Op. cit. P. 67, 85.

¹⁴ *Ibid.* P. 50, а также 44, 55 и др.

¹⁵ *Ibid.* P. 67.

¹⁶ *La Bruyère J. de*. Les caractères. P., 1993. P. 181.

В этом обстоятельстве видится еще одно существенное отличие трактата Анны от предыдущих сочинений. В ее тексте значительно большее место занимают советы, как следует себя вести, и намного меньшее — чего остерегаться. Средневековые французские поучения, как это ни покажется удивительным, были полны в первую очередь описаниями грехов в виде примеров порочного поведения, которого следовало избегать, и существенно меньше — положительных образцов для подражания. Еще об одном признаке новой эпохи может свидетельствовать то, что советы герцогини Анны рассчитаны на обращение читателя в многолюдной среде и его постоянное насыщенное общение. На рубеже XV–XVI вв. таким местом мог быть только двор правителя или крупного сеньора. К этому времени их окружение уже колоссально разрослось, по сравнению с предыдущими столетиями. Теперь придворные могли там жить постоянно или очень подолгу, в их круг общения вошли дамы, прежде бывавшие там только эпизодически. Советы Анны рассчитаны на постоянное общение именно в этом кругу.

Еще во второй половине XIV в. знаменитый французский поэт Эсташ Дешан мог рекомендовать читателям при дворе «делать вид, что ты оглох, ничего не видишь и не умеешь говорить»¹⁷. В XV в. анонимный моралист, составивший поучение для дочери, мог с легкостью ей советовать: «не стыдитесь, / Если по ошибке дурные слухи о вас пойдут, / Ибо нет ни одного живущего при дворе, / О ком однажды не сплетничали бы»¹⁸. Но уже на рубеже XV–XVI столетий ситуация обретает новые нюансы и усложняется. Нужно было научиться коммуникативно лавировать при любых обстоятельствах, причем как на самом высоком уровне, так и среди самых низших. В этой связи можно вспомнить, что средневековые авторы Алэн Шартье, Жан Мешино и другие часто ассоциировали двор с бурлящим морем. И хотя им продолжали еще вторить авторы XVI–XVII вв., как показала недавно М. С. Неклюдова в своем исследовании¹⁹, у Анны Французской мы не увидим ни этого сравнения, ни этого ощущения. Она непоколебима в своем положении старшего отпрыска короля, колоссальном опыте регента Французского королевства и, видимо, собственных личностных характеристиках, помогавших ей в разных ситуациях. Она понимала все опасности общения в куриальной среде, но, с ее точки зрения, соответствующими коммуникативными и поведенческими навыками можно было расположить к себе любого человека и обратить ситуацию в свою пользу.

Такое понимание речи, давно назревавшее, впервые было явственно сформулировано в поучении именно Анной Французской. Среди ее предшественников были авторы XV в., уделявшие значительное внимание культуре речи в своих трудах. Особенно следует выделить бургундского придворного Жана де Ланнуа, заострившего внимание в поучении сыну на коммуникации

¹⁷ Oeuvres complètes de Eustache Deschamps / publiées par le marquis A.-H.-E. de Queux de St-Hilaire et G. Raynaud. Paris, 1891. Vol. 2. P. 30.

¹⁸ Enseignemens moult beaux // Koninklijke Bibliotheek van België. Ms. 4373. F. 136v.

¹⁹ Неклюдова М. С. «Я двор зову страной...»: родословная одной метафоры. М., 2014. С. 59–68.

в придворной среде, на что его сподвиг серьезный конфликт при дворе и опала²⁰. Но герцогиня Анна, проанализировав свой богатый предшествующий опыт, придала своим взглядам концептуальный законченный вид. Это практически готовое пособие по поведению и общению при дворе. Помогали ей в ее труде богатая литература из книжного собрания герцогов Бурбонов. Она апеллирует к именам и сочинениям Августина, Катона, Овидия, Аристотеля, Боэция, Бернара Клервосского, Фомы Аквинского, Иоанна Златоуста и особенно часто некоего «доктора Льенара»²¹ (возможно, речь идет о Леонардо Бруни²²). Не обходится в ее труде и без влияния книг знаменитой итальяно-французской писательницы и феминистки Кристины Пизанской²³.

Заключение. Таким образом, Анна Французская создает больше, чем просто поучение дочери и приближенным. Она стала одной из тех ренессансных дам эпохи, кто реализовал женскую составляющую того «прекрасного» французского двора XVI в., которым будут восхищаться итальянские дипломаты. За несколько лет до создания Бальтазаре Кастильоне знаменитой «Книги о придворном» под влиянием распространяющихся гуманистических идей Анна описала свой образец идеального поведения придворной дамы, в котором так же, как и у итальянского коллеги первостепенное значение имеет культура речи. Анна опередила Кастильоне, представив не умозрительное теоретизирование на востребованную тему, а прагматический отбор соответствующих этических норм²⁴. Путем собственных усилий (что она неоднократно советует в книге) она по-ренессансному воплотила эти нормы в себе самой, создав этим текстом в некотором роде свой автопортрет²⁵, совершенно соответствующий реальности, как об этом впоследствии свидетельствовали очевидцы, побывавшие в ее окружении.

Такое поведение представляется вполне органичным для культуры начавшейся эпохи Возрождения в условиях французского королевского двора. Во время Итальянских войн Франция и двор вплотную познакомились с культурой ренессансной Италии, многое заимствуя оттуда, в том числе и гуманистическое представление о месте женщины в обществе. Все это отразится в начинающемся XVI веке, когда женщины будут играть важнейшую роль в общественной и политической жизни.

²⁰ См. подробнее: Крылова Ю. П. «Неудачно сказанное слово опаснее удачного удара мечом». Речь в придворной повседневности Бургундии XV в. // Французский ежегодник – 2014. М., 2014. № 1. С. 151–166.

²¹ *Anne de France*. Enseignements. P. 41, 42–47, 49, 50, 52, 57–59, 62, 63. На протяжении трактата она обращается к рассуждениям «доктора Льенара» 15 раз.

²² *Martin-Ulrich C.* Op. cit. P. 473–474.

²³ См.: *Clavier T.* Op. cit. P. 23–31.

²⁴ Брагина Л. М. Преломление гуманистических идей в «Книге о придворном» Бальдассара Кастильоне и сочинении Джованни Делла Каза «Галатео, или О нравах» // *Ее же*. Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. Идеалы и практика культуры. М., 2002. С. 304. См. также: *Ее же*. От этикета двора к правилам поведения средних слоев: «Книга о придворном» Бальдассаре Кастильоне и «Галатео, или О нравах» Джованни Делла Каза // *Двор монарха в средневековой Европе: явление, модель, среда* / под ред. Н. А. Хачатурян. Вып. 1. М.; СПб., 2001. С. 204.

²⁵ *Chuzel J.* Op. cit. P. 193.

Литература

1. Брагина Л. М. От этикета двора к правилам поведения средних слоев: «Книга о придворном» Бальдассара Кастильоне и «Галатео, или О нравах» Джованни Делла Каза // Двор монарха в средневековой Европе: явление, модель, среда / под ред. Н. А. Хачатурян. Вып. 1. М.; СПб.: Алетейя, 2001. С. 196–214.
2. Брагина Л. М. Преломление гуманистических идей в «Книге о придворном» Бальдассара Кастильоне и сочинении Джованни Делла Каза «Галатео, или О нравах» // Брагина Л. М. Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. Идеалы и практика культуры. М.: Изд-во МГУ, 2002. С. 295–311. (Труды исторического факультета МГУ: Вып. 21; Сер. II, Исторические исследования: 6).
3. Крылова Ю. П. «Неудачно сказанное слово опаснее удачного удара мечом». Речь в придворной повседневности Бургундии XV в. // Французский ежегодник 2014: Жизнь двора во Франции от Карла Великого до Людовика XIV. М., 2014. № 1. С. 151–166.
4. Неклюдова М. С. «Я двор зову страной...»: родословная одной метафоры. М.: Изд-во РГГУ, 2014. 126 с. (Чтения по истории и теории культуры: 61).
5. Ренье-Болер Д. Литература и мистика // История женщин на Западе: в 5 т. Т. 2: Молчание Средних веков / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. К. Клапиш-Зубер; пер. с фр. под ред. Р. А. Гимадеева; науч. ред. перевода Н. Л. Пушкарева. СПб.: Алетейя, 2009. С. 409–459. (Гендерные исследования).
6. Филипп де Коммин. Мемуары / пер., ст. и прим. Ю. П. Малинина. М.: Наука, 1986. 496 с. (Памятники исторической мысли).
7. Anne de France. Enseignements à sa fille suivis de l'Histoire du siège de Brest / éd. T. Clavier et É. Viennot. Saint-Étienne: Université de Saint-Étienne, 2006. 141 p.
8. Anne de France: art et pouvoir en 1500 / éd. Th. Crépin-Leblond, M. Chatenet. Paris: Picard, 2014. 224 p.
9. Casagrande C., Vecchio S. «Tu ne porteras point de faux témoignage contre ton prochain»: le décalogue et les péchés de langue // La ville et la cour. Des bonnes et des mauvaises manières / sous la dir. D. Romagnoli. Paris: Fayard, 1995. P. 89–116.
10. Chombart de Lauwe M. Anne de Beaujeu ou la passion du pouvoir. Paris: J. Tallandier, 1980. 473 p.
11. Clavier T. Les enseignements d'Anne de France et l'héritage de Christine de Pizan // Lectrices d'Ancien Régime / sous la dir. I. Brouard-Arends. Rennes: Presses Universitaires de Rennes, 2003. P. 23–31.
12. Cluzel J. Anne de France, fille de Louis XI, duchesse de Bourbon. Paris: Fayard, 2002. 308 p.
13. Lassalmonie J.-F. Anne de France, dame de Beaujeu. Un modèle féminin d'exercice du pouvoir dans la France de la fin du Moyen Âge // Femmes de pouvoir, femmes politiques durant les derniers siècles du Moyen Âge / sous la dir. É. Bousmar, J. Dumont, A. Marchandise, B. Schnerb. Bruxelles: de Boeck, 2012. P. 129–146.
14. Lequain É. La maison de Bourbon, «escolle de vertu et de perfection». Anne de France, Suzanne de Bourbon et Pierre Martin // Médiévales. 2005. № 48. P. 39–54. DOI:10.4000/medievales.893
15. Les enseignements d'Anne de France, duchesse de Bourbonnois et d'Auvergne, à sa fille Susanne de Bourbon. Extrait d'une épistole consolatoire à Katerine de Neufville, dame de Fresne, sur la mort de son premier et seul filz, texte original publié d'après le ms. unique

de Saint-Pétersbourg, et suivi des catalogues des bibliothèques du duc de Bourbon existant au XVIe siècle tant à Aigueperse qu'au château de Moulins / par A.-M. Chazaud. Moulins: C. Desrosiers, 1878. 338 p.

16. Martin-Ulrich C. «Bon fruit» et «deceptable monde»: Anne de Beaujeu et l'heritage augustinien // Reines et princesses au Moyen Âge / éd. M. Faure Vol. 1. Montpellier: Presses universitaires de la Méditerranée, 2001. P. 469–480.

17. Varennes J.-Ch. Anne de Bourbon roi de France. Paris: Perrin, 1978. 409 p.

18. Viennot É. Anne de France (1461–1522), dame de Beaujeu, duchesse de Bourbon, régente de France: un cas d'école pour la recherche sur les femmes et le pouvoir // Cahiers du CELEC: Reines, princesses, favorites: quelle autorité déclinée au féminin. 2012. № 3. URL: <http://www.elianeviennot.fr/Articles/Viennot-Anne-Celec.pdf>

19. Viennot É. Rhétorique de la chasteté dans les Enseignements d'Anne de France à sa fille Suzanne de Bourbon // Souillure et pureté. Le corps et son environnement politique et culturel / sous la dir. J.-J. Vincensini. Paris: Maisonneuve et Larose, 2003. URL: <http://www.elianeviennot.fr/Articles/Viennot-Anne-chastete.pdf>

References

1. Bragina L. M. Ot etiketa dvora k pravilam povedeniia srednikh sloev: «Kniga o pridvornom» Bal'dassara Kastil'one i «Galateo, ili O nrvakh» Dzhovanni Della Kaza [From court etiquette to the rules of behavior of the middle strata: “The Book of the Courtier” by Baldassare Castiglione and “Galateo” by Giovanni Della Casa] // Dvor monarkha v srednevekovoi Evrope: iavlenie, model', sreda / pod red. N. A. Khachaturian. Vyp. 1. Moscow; Saint-Petersburg: Aleteia, 2001. P. 196–214. (In Russ.).

2. Bragina L. M. Prelomlenie gumanisticheskikh idei v «Knige o pridvornom» Bal'dassara Kastil'one i sochinenii Dzhovanni Della Kaza «Galateo, ili O nrvakh» [Refraction of humanistic ideas in the “Book of the courtier” by Baldassare Castiglione and in the “Galateo” of Giovanni Della Casa] // Bragina L. M. Ital'ianskii gumanizm epokhi Vozrozhdeniia. Idealy i praktika kul'tury. Moscow: Izd-vo MGU, 2002. P. 295–311. (Trudy istoricheskogo fakul'teta MGU: Vyp. 21; Ser. II, Istoricheskie issledovaniia: 6). (In Russ.).

3. Krylova Iu. P. «Neudachno skazannoe slovo opasnee udachnogo udara mechom». Rech' v pridvornoj povsednevnosti Burgundii XV v. [“Pis vault cop de langhe mal assis que cop d'espée bien assis”. Speech in everyday life at the Burgundian court in the 15th century] // Frantsuzskii ezhegodnik 2014: Zhizn' dvora vo Frantsii ot Karla Velikogo do Liudovika XIV. Moscow, 2014. № 1. P. 151–166. (In Russ.).

4. Nekliudova M. S. «Ia dvor zovu stranoi...»: rodoslovnaia odnoi metafory [«I call the court the country...»: the genealogy of one metaphor]. Moscow: Izd-vo RGGU, 2014. 126 p. (Chteniia po istorii i teorii kul'tury: 61). (In Russ.).

5. Regnier-Bohler D. Literatura i mistika [Literature and mysticism] // Istoriia zhen-shchin na Zapade: v 5 t. T. 2: Molchanie Srednikh vekov / pod obshch. red. Zh. Diubi i M. Perro; pod red. K. Klapish-Zuber; per. s fr. pod red. R. A. Gimadeeva; nauch. red. perevoda N. L. Pushkareva. Saint-Petersburg: Aleteia, 2009. P. 409–459. (Gendernye issledovaniia). (In Russ.).

6. Filipp de Kommin. Memuary [Memoirs] / per., st. i prim. Iu. P. Malinina. Moscow: Nauka, 1986. 496 p. (Pamiatniki istoricheskoi mysli). (In Russ.).

7. Anne de France. Enseignements à sa fille suivis de l'Histoire du siège de Brest / éd. T. Clavier et É. Viennot. Saint-Étienne: Université de Saint-Étienne, 2006. 141 p.

8. Anne de France: art et pouvoir en 1500 / éd. Th. Crépin-Leblond, M. Chatenet. Paris: Picard, 2014. 224 p.
9. Casagrande C., Vecchio S. «Tu ne porteras point de faux témoignage contre ton prochain»: le décalogue et les péchés de langue // La ville et la cour. Des bonnes et des mauvaises manières / sous la dir. D. Romagnoli. Paris: Fayard, 1995. P. 89–116.
10. Chombart de Lauwe M. Anne de Beaujeu ou la passion du pouvoir. Paris: J. Tallandier, 1980. 473 p.
11. Clavier T. Les enseignements d'Anne de France et l'héritage de Christine de Pizan // Lectrices d'Ancien Régime / sous la dir. I. Brouard-Arends. Rennes: Presses Universitaires de Rennes, 2003. P. 23–31.
12. Cluzel J. Anne de France, fille de Louis XI, duchesse de Bourbon. Paris: Fayard, 2002. 308 p.
13. Lassalmonie J.-F. Anne de France, dame de Beaujeu. Un modèle féminin d'exercice du pouvoir dans la France de la fin du Moyen Âge // Femmes de pouvoir, femmes politiques durant les derniers siècles du Moyen Âge / sous la dir. É. Bousmar, J. Dumont, A. Marchandise, B. Schnerb. Bruxelles: de Boeck, 2012. P. 129–146.
14. Lequain É. La maison de Bourbon, «escolle de vertu et de perfection». Anne de France, Suzanne de Bourbon et Pierre Martin // Médiévales. 2005. № 48. P. 39–54. DOI: 10.4000/medievales.893
15. Les enseignements d'Anne de France, duchesse de Bourbonnois et d'Auvergne, à sa fille Susanne de Bourbon. Extrait d'une épître consolatoire à Katerine de Neufville, dame de Fresne, sur la mort de son premier et seul filz, texte original publié d'après le ms. unique de Saint-Petersbourg, et suivi des catalogues des bibliothèques du duc de Bourbon existant au XVIe siècle tant à Aigueperse qu'au château de Moulins / par A.-M. Chazaud. Moulins: C. Desrosiers, 1878. 338 p.
16. Martin-Ulrich C. «Bon fruit» et «deceptable monde»: Anne de Beaujeu et l'heritage augustinien // Reines et princesses au Moyen Âge / éd. M. Faure Vol. 1. Montpellier: Presses universitaires de la Méditerranée, 2001. P. 469–480.
17. Varennes J.-Ch. Anne de Bourbon roi de France. Paris: Perrin, 1978. 409 p.
18. Viennot É. Anne de France (1461–1522), dame de Beaujeu, duchesse de Bourbon, régente de France: un cas d'école pour la recherche sur les femmes et le pouvoir // Cahiers du CELEC: Reines, princesses, favorites: quelle autorité déclinée au féminin. 2012. № 3. URL: <http://www.elianeviennot.fr/Articles/Viennot-Anne-Celec.pdf>
19. Viennot É. Rhétorique de la chasteté dans les Enseignements d'Anne de France à sa fille Suzanne de Bourbon // Souillure et pureté. Le corps et son environnement politique et culturel / sous la dir. J.-J. Vincensini. Paris: Maisonneuve et Larose, 2003. URL: <http://www.elianeviennot.fr/Articles/Viennot-Anne-chastete.pdf>